QAZAQSTAN RESPÝBLIKASY
ULTTYQ MÝZEÍÍ

МӘДЕНИ МҰРА

ғылыми журнал

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

научный журнал

CULTURAL HERITAGE

science journal

ISSN: 2708-3365

№ 1 (100)

Астана
2023

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

СЫДЫҚОВ Айбек Жексенәліұлы – PhD докторы (алқа төрағасы) (Қазақстан)

АЯҒАН Бүркітбай Ғылманұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

АРТЫҚБАЕВ Жамбыл Омарұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

САМАШЕВ Зайнолла Самашұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ТАЙМАҒАМБЕТОВ Жәкен Қожахметұлы – ҚР ҰҒА академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ЫБЫРАЕВА Ақмарал Ғосманқызы – Қазақстан ұлттық жаратылыстану ғылымдары академиясының академигі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

СҰРАҒАНОВА Зүбайда Қабиқызы – тарих ғылымдарының кандидаты, этнограф (Қазақстан)

БЕКНАЗАРОВ Рақым Ағыбайұлы – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

АЙМҰХАМБЕТ Жанат Әскербекқызы – филология ғылымдарының докторы, профессор (Қазақстан)

ФАЙЗУЛЛИНА Ғалия Шаукетовна – тарих ғылымдарының кандидаты, музейтанушы (Қазақстан)

БИҒОЖИН Ұлан Зейноллаұлы – PhD докторы (Қазақстан)

ШЕГЕБАЕВ Пернебек Шегебайұлы – өнертану ғылымының кандидаты (Қазақстан)

РОМАНОВА Екатерина Назаровна – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Ресей Федерациясы, Саха Республикасы)

АЙТПАЕВА Гулнара Амановна – филология ғылымдарының докторы, профессор (Қырғызстан)

СТАВСКАЯ Людмила Георгиевна – тарих ғылымдарының кандидаты, доцент (Қырғызстан)

АНДРАШ Биро Жолт – антрополог (Мажарстан)

ОСМАН Каратай – тарих ғылымдарының докторы, профессор (Түркия)

МАЗМҰНЫ / СОДЕРЖАНИЕ

Музей өмірі / Жизнь музея

«Берел» ғылыми-зерттеу қоры 4
Қазақстандағы археологиялық зерттеулердің жетістіктері 6

Самашев З. Новый памятник раннесакского времени в Восточном Казахстане 8
Чугунов К.В. Раннескифский период в Центральной Азии в русле концепции культурно-хронологических горизонтов: опорные памятники и новые открытия 19
Утубаев Ж.Р. Бәбіш мола кешеніндегі жаңа зерттеулердің кейбір нәтижелері 37
Подушкин А.Н. Қаңлы мемлекетінің жоғары өнерінің сюжеттеріне интерпретация 51
Джафаров Г.Ф. О тандеме неолит – энеолит 71
Джафарова Д. Памятники Карабахской группы Ходжалы-Кедабекской археологической культуры (по материалам курганов Довшанлы – Баллукая – Ахмахи) 83
Серхан Ч. Түркиядағы ЮНЕСКО-ның мәдени мұралары тізіміне енген кейбір археологиялық ескерткіштер.....101
Байтлеу Д.А., Искаков А.Ш., Акшабаева Е.Б. Памятники наскального искусства Мугалжар 107
Дарменов Р.Т. История изучения неолитических памятников северо-восточного Приаралья ... 121
Нағашбекова С.М. Ортағасырлық Түркия қолжазбаларындағы Шу, Талас өңіріне қатысты деректер 127
Шильдебаева Ж. Интересные археологические находки древнего городища Тараз 134
Жунисханов А.С. Из истории археологического изучения и предварительные итоги аварийных раскопок на территории г. Семей 140
Чотбаев А.Е., Ержанова А.Е. Жер шаруашылығымен айналысқан Ақбауыр-III қонысы 147

CONTENTS

Museum life

Research Foundation «Berel» 4
Achievements of archaeological research in Kazakhstan 6

Samashev Z. A new site of the Early Saka time in East Kazakhstan 8
Chugunov K.V. The early Scythian period in Central Asia within the concept of cultural-chronological horizons: leading sites and new discoveries 19
Utubayev Zh. Some results of research in the Babish mola complex 37
Podushkin A.N. To the interpretation of the subjects of the high art of the Kangju state 51
Jafarov G.F. About Neolithic-Eneolithic tandem 71
Jafarova D. Sites of Karabakh group of Khojaly-Gedabek archaeological culture (by the materials of the Dovshanly-Ballukaya-Ahmakhi mounds) …. 83

Serhan C. Some archaeological sıte areas ın UNESCO cultural heritage list in Turkey 101

Baitileu D. A., Iskakov A. Sh., Akshabayeva E. B. Sites of rock art of Mugalzhar 107
Darmenov R.T. History of studying Neolitic sites in the north-eastern Aral region 121
Nagashbekova S.M. Data in the medieval Turkish manuscripts related to the Talas, Shu region 127

Shildebayeva Zh. Interesting archaeological finds of the ancient Taraz settlements 134

Zhuniskhanov A.S. From the history of archaeological studies and preliminary results of emergency excavations on the territory of the city of Semey 140
Chotbayev A.E., Yerzhanova A.E. The settlement of Akbauyr-III, engaged in land farming 147

МӘДЕНИ МҰРА

https://doi.org/10.47500/2023.v13.i1.09

Дарменов Р.Т.
Национальный музей Республики Казахстан
г. Астана, Казахстан
e-mail: *darmenov_rustem@mail.ru*

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ НЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО ПРИАРАЛЬЯ

В предлагаемой статье автор подводит промежуточные итоги археологических работ, проведенных на территории Приаралья в советское и современное время. Для понимания археологической ситуации в статье рассматриваются основные вопросы геологии и геморфологии Северного Приаралья и истории археологических исследований региона. Характерной чертой климата Казахстана в плейстоцене являлся процесс усиления аридизации, носивший циклический характер, обусловленный как тектонической активностью, так и глобальными колебаниями палеоклимата. Культурно-хронологическая оценка таких индустрий чрезвычайно сложна и дается преимущественно на основе косвенных признаков – геоморфологического положения, сохранности поверхности артефактов, анализа сырьевых ресурсов и технико-типологических параметров.

Ключевые слова: *Северное Приаралье, местонахождения с поверхностным залеганием артефактов, кварцитовидные песчаники, каменные орудия.*

Казахстан с древнейших времен являлся территорией расселения и миграции племен и народов Центральной Азии. Здесь сохранились в первозданном виде археологические комплексы, которые не только позволяют нам проследить и выявить генезис древних культур, но и сравнить их с этнографическими параллелями современных народов Средней Азии. Однако нужно отметить, что археологические памятники расположены неравномерно и основная масса их размещена вдоль древних рек и озер. Наиболее насыщенная археологическими памятниками территория – это Туранская низменность, где природная особенность местности способствовала расселению и взаимосвязи между кочевыми и оседлыми народами Среднеазиатско-Казахстанского региона, а также сложению историко-культурных областей.

Территория Турана (Туранской низменности) определяется географами от Каспийского моря на западе до Центрального Казахстана на востоке и от степной полосы на севере до южных окраин крупнейших азиатских пустынь Каракум и Кызылкум на юге. Туран в географической науке, по определению академика В.В. Бартольда, – это «бассейн Аральского моря». Именно таковы границы региона, в пределах которого будет проводиться наше исследование (Бартольд, 1971: 231).

Физико-географическая характеристика северо-восточного Приаралья

Северное Приаралье исторически занимает территорию пустынь: Приаральские Каракумы, Малые и Большие Барсуки. На западе оно граничит с предгорной равниной Мугоджар и Устюртом, на севере – со степями Тургайского плато, на востоке подходит к границе Казахского мелкосопочника, на юге – с низовьем реки Сырдарьи. Рельеф строения Северного Приаралья разнообразен, здесь возвышенности и их останцы чередуются с понижениями и крупными массивами песков. Самая высокая точка – 408 м, её достигает возвышенность Чушкакуль, а песчаные массивы лежат на высоте 100–200 м и ниже.

Песчаные массивы Северного Приаралья сформировались из отложения древних транзитных рек, стекавших с Мугоджар, Улутау и др. Они размывали содержащие песок слои мезо-кайнозойского покрова. Для образования аллювиальных песчаных отложений рекам достаточно было перенести на небольшое расстояние захваченный песчаный материал и отложить его на поверхности коренных пород. Такое происхождение имеют Приаральские Каракумы и часть массива Больших Барсуков, мощность песчаных отложений тут незначительная. Другая часть Больших Барсуков и Малых Барсуков образовались путем перевевания коренных песчаных отложений, вследствие чего поверхность пустынь приобрела типичный эоловый рельеф. Это бугристые пески, заросшие травянистой, полукустарниковой и кустарниковой псаммофитной растительностью. Основной рельеф пустыни представлен закреплёнными растительностью буграми и редкими площадками, разбитыми песками – барханами. Местами сохранились древние останцы – столовые возвышенности.

Климат Северного Приаралья относится к южным районам умеренного пояса. Резко континентальный. Зимы здесь довольно холодные и продолжительные вследствие

Рис. 1. *Аральское море. 2021 г.*

Fig. 1. *Aral Sea. 2021*

проникновения сюда с севера антициклонов. Воздух колеблется от –12 в южной части до –15 градусов в северной части. Лето жаркое, в июле средняя температура воздуха удерживается около 25 градусов. Абсолютный максимум температуры воздуха достигает +45 градусов и минимум – –45 градусов, амплитуда составляет около 87 %. Осадков в год в среднем выпадает 130–200 мм, причем максимум приходится на зиму.

Постоянный поверхностный сток вод отсутствует, имеется только небольшой участок на севере – низовье реки Иргиз и Тургай. Весной, во время таяния снега, появляются небольшие озерца на такырах, в шорах, которые к лету высыхают. В западной части Северного Приаралья, между песчаными массивами Большие и Малые Барсуки, встречаются участки с лугово-аллювиальными почвами. Эти массивы песков имеют лучшее водоснабжение – здесь залегание пресных грунтовых вод не ниже 3–20 м, и растительность на поверхности песков богаче (Яншин, 1953).

История археологического изучения Северного Приаралья

Археологические памятники северо-восточной части Приаралья длительное время оставались не изучены, только в 40-ых гг. XX века начинается их исследование. Большинство из ныне известных памятников открыто геологами, географами, биологами, проводившими свои исследования в Приаралье. Систематизацию первых сведений в археологической карте окрестностей города Аральск провел Г. Алексеев в 1940 г., отметив более десяти стоянок эпохи неолита, энеолита и бронзы. В 1944 г. была открыта крупная энеолитическая стоянка – Саксаульская, которая впоследствии подверглась неоднократному исследованию со стороны археологов.

Наибольший вклад в исследования региона внесла Хорезмская археолого-этнографическая экспедиции под руководством С.П. Толстова. В 1940 г. С.П. Толстов открыл кельтеминарскую культуру в Хорезме. Для нее типичен микролитический инвентарь: ножевидные

Рис. 2. *Стоянка Косаман. Аральский район, Кызылординская область*

Fig. 2. *Kosaman site. Aral region, Kyzylorda region*

пластины, концевые скребки на пластинах, тонкие пластинчатые вкладыши для дерева и кости и круглодонная керамика с орнаментами из геометрических фигур, нанесенных гребенчатым штампом и нарезкой. Датировал культуру IV–III тысячелетием до н. э. С.П. Толстов доказал, опираясь на новые материалы, что в первобытную эпоху существовали культурные связи и взаимоотношения населения Евразии от Причерноморья в Сибирь через Приаралье (Толстов, 1948: 65–70).

В 1944 г. здесь работает один из отрядов Хорезмской экспедиции под руководством А.А. Формозова, перед которым стояла задача выявить промежуточные культурные связи культур Средней Азии и Приаралья на казахстанских археологических материалах. Наличие большого количества уже выявленных стоянок первобытного человека от эпохи неолита – начала бронзового века, дающее новый материал о культурных связях в прошлом, могло помочь открыть одну из страниц истории расселения людей на просторах степной Евразии. Территория исследования охватила пески Малых и Больших Барсуков, Приаральских Каракумов, плато Устюрт, бассейн реки Иргиз и Тургай и на западе.

Было отмечено сходство стоянок Казахстана и Джанбас-кала (Хорезм) в материальной культуре – это ножевидные пластины, концевые скребки, вкладыши, проколки, скобели и нуклеусы. Аналогичные формы сосудов с прямыми шейками, плавно переходящие к тулову, характерны зоны орнамента вдоль венчика. Орнаменты в виде зигзагов, ромбы и прямоугольники со штриховкой, елка, пояс линий под ободок, нанесённый гребенчатым штампом и нарезкой. А.А. Формозов считает, что стоянки хоть и относятся к кельтеминарским племенам, но, вероятно, можно выделить их как казахстанский вариант. Для них характерны пластины со срезанным притупляющей ретушью концом, нуклеусы со скошенными основаниями, обработанные лишь с одной стороны, режущие острия на пластинах (Формозов, 1949: 49–58).

С 1955 года основные работы по Северному Приаралью проводил А.В. Виноградов. Им были проанализированы и систематизированы археологические материалы, сравнительный анализ которых показал, что ранние стоянки существовали с конца III тысячелетия до н. э. Как отметил А.В. Виноградов, основным хозяйством неолитических племен были рыболовство и охота. Об этом свидетельствует находка обломка грузил для рыболовных сетей из плотного песчаника, которая имеет вид диска с отверстием в центре.

Обследование характера расположения подъемного материала и планиграфия поселения во время сбора подъемного материала на территории стоянки, типологический анализ кремневого инвентаря позволили ему поставить вопрос о разновременности материалов, ранее опубликованных А.А. Формозовым. На стоянках было выделено три хронологически разнородных комплекса. Наиболее ранняя часть материалов относится к раннекельтеминарскому типу. Основным типологическим критерием при этом было отсутствие двусторонних обработанных наконечников стрел и наличие мелких симметричных трапеций, а более поздние материалы в своем составе имели большое количество двусторонне обработанных орудий. (Виноградов, 1959: 76–82). Третий комплекс относился к андроновской культурной общности и представлен фрагментами сосудов с орнаментацией, характерной для казахстанского варианта андроновской керамики.

До начала 90-х годов XX в. в Казахстане единственными более или менее задокументированными коллекциями кельтеминарской культуры являлись материалы из района Аральска. В других районах Западного Казахстана известны лишь случайные сборы, опубликованные в свое время А.А. Формозовым, и, ввиду их плохой документированности, оперировать ими не представляется возможным.

Как отметил А.В. Виноградов, «… до проведения новых, более углубленных исследований, можно оставить открытым вопрос о культурной принадлежности стоянок собственно северо-восточного Приаралья» (Виноградов, 1981: 166).

В 2021 году в рамках проекта «Сакский культурный комплекс Западной Сарыарки и Северного Приаралья: междисциплинарное исследование» научные сотрудники Национального музея Республики Казахстан провели археологическую разведку в северо-западном Приаралье. В ходе разведки

памятников северо-восточного Приаралья были посещены открытые еще в 50–60 гг. стоянки и поселения древнего человека, курганы РЖВ и этнографической современности казахского народа. Стоянки и поселения древнего человека, как и в современный период обживания Приаралья, связаны с подземными колодцами. Возле современных поселков в дюнных песчаных барханах расположены ранние следы обетования.

В научной литературе давно идет диспут об образовании песчаных бугров в историческое время: связано оно с изменениями климата в четвертичном периоде на территории Приаралья и вообще равнин Турана, что разбирается в большом количестве географических, геологических, зоологических и ботанических сочинений. Широко известны исследования по этому поводу А.Д. Архангельского, Л.С. Берга, И.П. Герасимова, Б.А. Федоровича и других авторов.

Археологические материалы показывают, что климат значительно более сухой, чем сейчас, существовал в Приаралье в историческое время. Об этом свидетельствует развитие бугристых песков на площадях распространения древнеаральских отложений и соотношение бугристых песков со стоянками человека кельтеминарской культуры. На ранних стоянках кельтеминарской культуры в окрестности г. Аральска и ст. Саксаульской отчетливо видно, что они приурочены к поверхности несколько уплотненной и гумифицированной почвы, слой которой сейчас выдается терраскими на склонах песчаных бугров. На поверхности этого слоя можно встретить вертикально стоящие нуклеусы, груды отщепов, остатки золы и остеологических материалов. В дюнах выдуты большие котлованы, доходящие глубиною до 3–5 м, в которых каменные орудия и обломки керамики лежат беспорядочно и поодиночке в in site. В то же время на этот слой насыпаны

Рис. 3. *Могильник Байкун. Аральский район, Кызылординская область*

Fig. 3. *Baikun burial ground. Aral region, Kyzylorda region*

бугры песка высотою до 5–6 м, причем в песке таких бугров нет никаких орудий, керамики, и они стерильны. Это говорит о том, что образование бугристых песков происходило позднее существования здесь стоянки кельтеминарского человека, т. е. позднее начала III тысячелетия до нашей эры. Начаться оно могло, разумеется, и раньше.

Благодарности

Работа выполнена в рамках научного проекта № AP09260400 «Сакский культурный комплекс Западной Сарыарки и Северного Приаралья», финансируемого по гранту Комитета науки МОН РК.

Литература

1. Бартольд В.В. Работы по исторической географии и истории Ирана / Сочинения / Т. VII. – М.: Вост. Лит, 1971. – 658 с.
2. Виноградов А.В. Археологическая разведка в районе Аральска – Саксаульской. // Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Каз. ССР, Т.7, 1959. – С. 75–85.
3. Виноградов А.В. Древние охотники и рыболовы среднеазиатского междуречья // АН СССР. ИЭ. – М.: Наука, 1981. – 174 с.
4. Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации.// – М. – Л.: 1948. – 328 с.
5. Формозов А.А. Кельтеминарская культура в Западном Казахстане. КСИИМК, 1949, Вып. 25. – С. 49–58.
6. Яншин А.Л. Геология Северного Приаралья. – М.: Московское общество испытателей природы, 1953. – 736 с.

References

1. Bartöld V.V. Raboty po istoricheskoi geografii i istorii İrana / Sochinenia / T. VII. – M.: Vost. Lit, 1971. – 658 s.
2. Vinogradov A.V. Arheologicheskaia razvedka v raione Arälska – Saksaülskoi. // Trudy İn-ta istorii, arheologii i etnografii AN Kaz. SSR, T.7, 1959. – S. 75–85.
3. Vinogradov A.V. Drevnie ohotniki i rybolovy sredneaziatskogo mejdurechä // AN SSSR. İE. – M.: Nauka, 1981. – 174 s.
4. Tolstov S.P. Po sledam drevnehorezmiskoi sivilizasii.// – M. – L.: 1948. – 328 s.
5. Formozov A.A. Kelteminarskaia kültura v Zapadnom Kazahstane. KSİİMK, 1949, Vyp. 25. – S. 49–58.
6. İanşin A.L. Geologia Severnogo Priarälä. – M.: Moskovskoe obşestvo ispytatelei prirody, 1953. – 736 s.

Дарменов Р.Т.
Қазақстан Республикасы Ұлттық музейі
Астана қ., Қазақстан
e-mail: *darmenov_rustem@mail.ru*

СОЛТҮСТІК-ШЫҒЫС АРАЛ АЙМАҒЫНДАҒЫ НЕОЛИТ ЕСКЕРТКІШТЕРІН ЗЕРТТЕУ ТАРИХЫ

Ұсынылып отырған мақалада автор Арал маңында кеңестік кезеңде және кейінгі уақыттарда жүргізілген археологиялық зерттеу жұмыстарының қорытындыларын жасаған. Солтүстік Арал маңындағы археологиялық жағдайды түсіну үшін өңірдің геологиясы мен геоморфологиясының негізгі мәселелері және аймақта жүргізілген археологиялық зерттеулердің тарихы қарастырылды. Плейстоцен дәуіріндегі Қазақстан климатының сипатты белгісі тектоникалық белсенділіктің депалеоклиматтың жаһандық ауытқуының да әсерінен циклді сипатқа ие аридизацияның күшеюі болды. Осындай индустрияға мәдени-мерзімдік баға беру өте күрделі және негізінен жанама белгілер негізінде беріледі – геоморфологиялық жағдай, артефактілердің сақталу деңгейі, шикізат пен техникалық және типологиялық параметрлерді талдау.

***Кілт сөздер**: Солтүстік Арал маңы, жердің беткі қабатында артефактілер табылатын тарихи орындар, кварцит тәрізді құм тастар, тас құралдар.*

Darmenov R.T.
National Museum of the Republic of Kazakhstan
Astana, Kazakhstan
e-mail: *darmenov_rustem@mail.ru*

HISTORY OF STUDYING NEOLITHIC SITES IN THE NORTH-EASTERN ARAL REGION

The authors sum up the interim results of archaeological works, carried out in the territory of the Aral Sea region in Soviet and modern times in this article. The main issues of geology and geomorphology of the Northern Aral Sea region and the history of archaeological research in the region are considered in the article in order to understand the archaeological situation. A characteristic feature of the climate of Kazakhstan in the Pleistocene was the process of strengthening aridization, which was cyclical due to both tectonic activity and global fluctuations of the paleoclimate. The cultural and chronological assessment of such industries is extremely complex and is mainly based on an indirect sign of geomorphological position, preservation of the surface of artifacts, analysis of raw materials and technical-typological parameters.

***Keywords:** Northern Aral Sea region, locations with the surface deposit of artifacts, quartz sandstones, stone tools.*